

«Вишневый сад»

зарос клубничкой

ГАСТРОЛИ

Вообще-то следовало бы взять в кавычки и «порнографию» и «целомудренного», потому что из Петербурга привезено высокое искусство, а не что-нибудь еще. Да и японская столица — вовсе не девочка.

Токно в эти дни здорово напоминает Петербург (что, понятно, не означает, что Петербург тоже стал похож на Токно). Просто этой осенью в Японию на гастроли съехались сразу несколько прославленных творческих коллективов из города на Неве, одно перечисление которых заставит ностальгически пригорюниться любого петербургского театрала. Поэтому весь список приводить не будем, а расскажем только о главной сенсации сезона — гастрольях Марининской оперы.

Оперная Марининка в Японию приехала впервые. Это уже само по себе событие историческое. Поэтому обеими сторонами, т. е. театром и знаменитой японской фирмой «Джапан Артс», сделано все возможное, чтобы оно осталось в истории как грандиозный пир духа. И останется. Вот увидите.

Японскую публику, привыкшую к более миниатюрным жарам, потрясает масштаб. Громадные декорации (например, колонны в «Пиковой даме», не намного уступающие по размерам Александрийскому столу), которые везли через полпланеты в смонтировать которые по сложности все равно, что построить стартовую площадку космического корабля.

Впрочем, можно предположить, что расходы окупаются. Все спектакли проходят с аншлагом. Лишних билетов начинают спрашивать на дальних подступах к театру, но, конечно, никаких лишних билетов нет. Между тем цена этих билетов от 80 долларов (это — на галерку) до — прошу не падать со стула — 380 долларов за штуку.

Однако опять-таки было бы ошибкой думать, будто фирма «Джапан Артс» таким образом удовлетворяет свой корыстный аппетит. Значительная часть, если не добрая половина билетов, и в первую

очередь самых дорогих — государственные. Они распространяются бесплатно. Чтобы событие «прозвучало». На «Пиковой даме», к примеру, присутствовал последний принц.

Словом, внешняя сторона гастролей Марининки японцев впечатляет. Ну а содержание спектаклей приводит их, мало сказать, в восторг.

Театром привезены в Японию три оперы: «Пиковая дама», «Борис Годунов» и «Огненный ангел». Каждая — выдающееся произведение искусства, в каждой занят великолепный ансамбль исполнителей. Просто не могут не покорить зрителя талант маэстро Валерия Гергиева, голода Галины Горчаковой, Ольги Бородинной, Николая Пугилина и многих-многих других выдающихся артистов. Но если первые два из вышеназванных спектаклей приняты японцами восторженно и без всяких оговорок, то вокруг «Огненного ангела» витает атмосфера явного скандала. «Пиковая» и «Годунов» — это классика, а вот «Ангел» на музыку Сергея Прокофьева — в некотором роде оперный модерн. А к модерну в любом его проявлении в консервативной Японии всегда относились настороженно.

Камень преткновения — финал оперы. Кто видел ее, знает, а для тех из читателей, кто не знаком с этим творением Марининки, объясним, что в финале происходит искушение монахинь бесами. Бесы — замечательный мимический ансамбль акробатов из Института физкультуры имени Петра Лесгафта — набрасываются на монахинь и срывают у женщин все покрывала. Абсолютно все. После чего введенные в соблазн женщины, вместо того чтобы немедленно провалиться сквозь сцену со стыда или хотя бы бежать со всех ног за кулисы, довольно долго и искусно демонстрируют зрителям свое состояние греховного экстаза во всей его первоизданной прелесть.

Японские власти сначала хотели спектакль запретить. Полицейские цензоры, побывавшие на репетиции, заявили, что зрелище несовместимо с японским законом, запрещающим публичный показ известных интимных участков обнаженного человеческого тела. Пусть артистки останутся по крайней мере в белье.

Закон в Японии, как известно, превыше всего. Но произошло невероятное. Волшебная сила искусства одолела сухую и костную букву закона. Спектакль состоялся. Причем президент «Джапан Артс» господин Накато заявил, что пусть его посадят в тюрьму, если в изображаемом на сцене есть хоть намек на непристойность.

Не хочется уподобляться персонажу из «Золотого теленка» Семену Васильевичу Небабе, который из городских переквалифицировался в музыкальные критики. Рецензию на спектакль пусть пишут специалисты. Ясно одно: «Огненный ангел» произвел на японцев неизгладимое впечатление. Гораздо более сильное, чем, например, мюзикл «О, Калькутта», который привозила по весне американская труппа. Американских артистов японская цензура заставляла облачиться в трико (естественно, сравнение оперы с мюзиклом допустимо лишь в узкой области костюма). Поэтому, встретившись с «Ангелом», с непривычки некоторые из зрителей почувствовали привкус скандала. Поэтому, очевидно, кое-кто к финалу оперы оказался под хмельком, а кое-кто нацелил на сцену бинокли скорее артиллерийские, нежели театральные.

Заключительный гром оваций покрыл все издержки и все сомнения. Публика не разделилась на любителей «клубнички» и блюстителей «правос». А оказалась почти что сплошь из тонких ценителей оперы, не чуждых и модерну, и способных отличить искусство от порнухи.

Николай ЦВЕТКОВ.
(Наш соб. корр.).

Токно.